

УДК 811. 111. 373
DOI 10.52452/19931778_2023_1_174

ОЦЕНОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПТА «КОШКА» В ОТРАЖЕНИИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

© 2023 г.

А.И. Лызлов

Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных сил Российской Федерации им. маршала Советского Союза А.М. Василевского,
Смоленск

aleksej-lyzlov@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.11.2022

Изучаются фразеологические единицы английского языка, объективирующие концепт «кошка». Описываемые фразеологические единицы, являющиеся объектом исследования, характеризуются наличием оценочного компонента значения. Целью данной статьи является изучение аксиологического потенциала концепта «кошка», являющегося релевантным элементом значения исследуемого концепта, как в языке, так и в речи. Речевая репрезентация исследуемого концепта осуществляется на основе анализа произведений художественной и публицистической литературы. В качестве метода исследования фразеологизмов как единиц языка применяется метод когнитивного моделирования. Английские фразеологические единицы воплощают ряд ментальных моделей, отражающих ценностный характер исследуемого концепта. При этом рассмотренные модели служат основой для объективации различного рода оценочных признаков, как положительных, так и отрицательных. Фразеологизмы как элементы речи исследуются на основании метода корпусного анализа.

Ключевые слова: английские фразеологизмы; оценка; концепт; модель; оценочный признак.

Фразеологические единицы являются весьма интересным материалом для рассмотрения с когнитивных позиций. Они многочисленны, их значения генерируются по определенным канонам, отражая прототипический характер описания человеком мира.

Ряд исследователей постулируют наличие в коллективном сознании этноса некоего эталонного «прототипического мира», существенного для культурного самосознания данного этноса или социума, – проще говоря, национально-культурной «логики вещей», к которому носитель языка неявным образом апеллирует в опыте лингвокогнитивного осознания действительности как к воплощению норм и приоритетов, ценностных ориентиров и поведенческих реакций. Причем «прототипический мир» не существует в реальном мире. «Прототипический мир» задан как коррелят реального мира в концептуальном пространстве. Это совокупность коллективного опыта, определенных представлений о том, как бывает или могло бы быть при отсутствии нарушений рационально верифицируемых связей и отношений между элементами в заданных условиях существования [1, с. 501; 2, с. 239; 3, с. 50; 4, с. 35].

Фразеологические единицы (далее – ФЕ) раскрывают в своих значениях оценочный аспект прототипического отражения в сознании человека реального мира [5, 6]. Оценка – отношения говорящего к действительности, вид деонтической модальности [7, с. 52].

В мире человека все, что он узнал о мире, ценно не само по себе, а с точки зрения того, как это вписывается в его систему ценностей, насколько это важно и нужно для него. «Познавательная активность субъекта и его ценностная ориентация выступают как две стороны одной медали – как два аспекта его совокупной духовной деятельности по освоению действительности» [8, с. 218]. Ценность выступает как специфическая категория человеческого типа освоения действительности [9, с. 99].

Сознание человека, безусловно, не хаотично, оно представляет собой «мир идеалов, проектов, моделей» [10, с. 21]. Когнитивная модель понимается в работе как один из продуктов когнитивного процесса; это модель понимания текста как результата естественной обработки языковых данных [11, с. 127].

Содержание ФЕ рассматривается в работе как интеракция образной модели, которая основывается на ряде метафоризированных элементов и использует способ не прямой номинации, и базовой модели, которая является результатом прямой номинации. Иными словами, базовая модель направлена на мир человека, а образная модель – на мир природы. Базовая модель первична, она является первым результатом процесса когниции, отражает потребности человека в оценке самого себя и своего места в мире. Образная модель вторична, она строится на базе первой с привлечением метафоризации и таким

образом описывает ценностные релевантные явления. Говоря языком математики, образная модель является производной величиной от базовой модели, механизмом, описывающим ценности экспрессивным способом и привлекающим для номинации сложных явлений простые и понятные сущности.

Прототипические единицы картины мира не являются чем-то нераздельным и монолитным, сознание выделяет их функционал [12, с. 166], предметы имеют свойства, они выполняют действия, таким образом в рамках моделей возможно выделить признаки исследуемого прототипического феномена.

Реализация английских ФЕ, объективирующих концепт «КОШКА», представленных в словарных источниках

Положительные признаки концепта «Кошка»

ФЕ АЯ представлены рядом новых мелиоративных признаков. Это «хитрость», «настойчивость», «осторожность», «избирательность», «старость/опытность», «живучесть», «достоинство».

В АЯ получают фиксацию положительные представления о кошке, воплощающей хитрость и настойчивость. В ФЕ *cat will (go) after kind* (WDP), *the cat knows whose lips she licks* (WDP) репрезентируется ситуация, в которой кошка выступает как субъект высказывания. В ней образная модель «кошка стремится к выгоде» отражает базовую модель «человек стремится к выгоде».

Мелиоративный признак «настойчивость» концептуализируется в образной модели «кошка любит сало» и представляет базовую модель «настойчивый человек добьется своего». В ФЕ *little by little like a cat eats the bacon* (WDP) наличествует образная ситуация, когда человек, не имея возможности получить желаемое сразу, обретает его постепенно. Человек описывается через образ кошки, выступающей субъектом ситуации.

Английские ФЕ раскрывают образную модель «кошка не пойдет туда, где есть опасность». Область цели при метафоризации ФЕ описывается базовой моделью «осторожный человек всегда выйдет из опасной ситуации с наименьшими потерями», что воплощают единицы, описывающие осторожность: *the scalded cat fears cold water* (WDP), *a cat falls upon his four legs* (WDP). В первой ФЕ кошка выступает как объект, во второй – как субъект воздействия.

Образная модель «котенок повторяет действия взрослой кошки» отражает идею, представленную в базовой модели «молодые люди учатся у старых» в рамках ФЕ, одобряющих опыт: *an old cat laps as much milk as a young*

(WDP), *an old cat sports not with her prey* (WDP). Образ старой кошки является основой фразеоситуаций, где данный образ выступает в агентивной роли.

ФЕ *a cat has nine lives* (WDP) раскрывает базовую модель «человек может быть ловким и выживать в тяжелых ситуациях» в образной модели «кошка живуча». В данной ФЕ описывается физиологическая оценка и выражен признак «живучесть».

В ФЕ *a cat may look at a king* (WDP) отражена национальная и культурная специфика английской фразеосистемы Нового времени, она описывает ситуацию, в которой воплощается не столько скептическое отношение к монархии, сколько чувство собственного достоинства англичан.

Отрицательные признаки концепта «Кошка»

Англичане для порицания избирательного человека, который не хочет поступиться своими правилами, используют ФЕ *the cat would eat fish but would not wet her feet* (WDP). В данном случае имеет место фразеоситуация, когда образ кошки выступает в качестве агенса. Данная ситуация отражена в образной модели «кошка избирательна», представляющей базовую модель «человек хочет получить блага, но не хочет прилагать дополнительные усилия, чтобы получить желаемое».

Ситуация игры, правила которой устанавливает кошка, встречаем в ФЕ, описывающей коварство: *as a cat plays with a mouse* (WDP), которая задействует образную модель «кошка любит играть со своей жертвой» как проводник базовой модели «коварный человек не сразу раскрывает свои намерения». Она имеет вариант: *like a cat waiting for a mouse* (WDP), в котором элемент «играть» заменен на «подстергать».

Концепт «кошка» представлен в СА оценочными моделями субъектного (агентивного) характера как для концептуализации положительных, так и отрицательных оценочных признаков.

Кошка использована в образной модели «кошка может стать свирепой / поцарапать», которая объективирует базовую модель «в состоянии агрессии человек может причинить серьезный ущерб, дать отпор». ФЕ, описывающие агрессию: *a baited cat may grow as fierce as a lion* (WDP) и *he that will play with cats must expect to be scratched* (WDP), *no playing with a straw before an old cat* (WDP), выполняют дидактическую функцию – предостережение от агрессии. Эмоциональная оценка реализуется во фразеоситуациях, где образ кошки выступает в качестве агенса.

Базовая модель «человек, стесняющий себя в средствах для достижения цели, никогда ее не

достигнет» раскрывает образную модель «кошка может ловить мышей в одежде» в ФЕ с семантикой утилитарной оценки *the cat in gloves catches no mice* (WDP), *keep no cats that will not catch mice* (WDP). В данных ФЕ кошка выступает в качестве субъекта фразеоситуации, дающей положительную оценку избирательности.

В НА в семантике ФЕ появляются аутентичные негативные признаки. Кошка как олицетворение коварства в противостоянии с мышью предстает в образной модели «кошка прикидывается доброй/неагрессивной». Кошка является субъектом фразеоситуации, объектом – мышь. Имеет место отражение базовой модели: «коварный человек скрывает свои истинные намерения» в ФЕ *the cat invites a mouse to a feast* (WDP), *cats hide their claws* (WDP).

ФЕ задействуют образную модель «кошка стремится находиться рядом с молочными продуктами», которая отражает базовую модель «жадный человек готов воспользоваться ситуацией» в ФЕ *send not a cat for lard* (WDP), *the cat is in the cream-pot* (WDP). ФЕ *like a cat round hot milk* (WDP) объективирует базовую модель «недоступность желаемого». Данная единица порицает жадность, готовность предаться искушению.

В начале XX века появляется единица: *a fat cat* (ERPD). Она объективирует негативную оценку чрезмерно богатого человека. Ее образная модель «кошки могут быть жирными» репрезентирует базовую модель «богатый человек, открыто демонстрирующий свою власть и богатство».

Образная модель «кошка беспокойна» описывает беспокойного человека в базовой модели «отчаявшийся человек не находит себе места», которая отражена в ФЕ *like a cat in bonfire, I do not know which way to turn* (WDP), *like a cat in pats* (WDP), *like a cat on hot bricks* (WDP). В них эмоциональная оценка ретранслируется путем использования образа кошки как субъекта фразеоситуации для описания нервозности и паники.

ФЕ *it would make a cat laugh* (WDP) реализует признак «абсурдность». Базовая модель «абсурдные вещи вызывают смех» выражена в образной модели «это заставляет кошку смеяться». Ярко выраженная эмоциональная оценка во фразеоситуации строится при помощи образа кошки как объекта воздействия.

Концепты собаки и кошки, если они встречаются в рамках одной ФЕ, используются для описания вражды и реализуют базовую «заклятые враги никогда не помирятся» и образную «кошка и собака всегда враждуют» модели. Они представлены в ФЕ, в которых образы кошки и собаки оказывают взаимное воздействие в плане субъект-объектных отношений: *to agree*

like cat and dog (1566, WDP), *none but cats and dogs are allowed to quarrel in my house* (WDP), *the cat and dog may kiss yet are none the better friends* (WDP).

Базовая модель «человек совершает бессмысленные действия, когда поставленные цели не соответствуют путям их достижения» отражается в образной модели «кошка выполняет странные, бессмысленные действия». Прием использования иронии встречается в ФЕ, в которых кошка является объектом негативных воздействий: *he signifies no more than a blind cat in a barn* (WDP), *there are more ways of killing the cat than choking it with cream* (WDP).

ФЕ *curiosity killed the cat* (ODP) и *care killed the cat* (ODP) раскрывают образную модель «излишнее любопытство/осторожность свойственны кошкам, что не доводит до добра». Образная модель в свою очередь отражает базовую модель «излишнее любопытство/осторожность не доводит человека до добра». В ней кошка предстает в качестве объекта фразеоситуации.

ФЕ *as the cat loves mustard* (WDP) представляет базовую модель «некоторые вещи несовместимы», которая объективируется образной моделью «кошки не любят горчицу». В данной фразеоситуации эмоциональная оценка представлена образом кошки, являющейся субъектом ситуации.

Известная ФЕ «ночью все кошки серы» восходит к ФЕ *all cats are grey in the dark* (WDP). В ней базовая модель «некоторые вещи могут быть непонятны в ситуации отсутствия достаточной информации» преобразуется в образную модель «животных трудно различать в темноте».

Отметим динамику использования оценочных моделей в НА. Наблюдается смена типа моделей. Для положительной оценки наблюдается разнонаправленность в описании моделей, для отрицательной оценки характерно преимущество моделей ситуативного типа.

Дискурсная реализация английских ФЕ, объективирующих концепт «КОШКА» в массмедийных текстах

Так, ФЕ в журнале «Essence» речь идет об организации боевиков «Черные пантеры», созданной чернокожими гражданами США для защиты своих прав. Описание возрождения данной организации в 1995 г. осуществляется за счет использования образа ‘у кошки девять жизней’ *a cat has nine lives: FBI director J. Edgar Hoover once declared the Black Panthers Party «the single greatest threat to the internal security of the United States». By the early 1980ies, crushed*

by forces from without and within, the Party was over. But like folks say, **a cat has nine lives** («Panther mania») (COCA). ФЕ отражает оценочный признак «живучесть» в рамках базовой модели «человек может быть ловким и выживать в тяжелых ситуациях», образной моделью которой является сентенция «кошка живуча».

Оценочный потенциал данной ФЕ отражает пример из статьи в журнале «Conservationist», описывающей особенности опоссума – зверька, живущего в южных штатах США: *Few early descriptions of the opossum are more interesting than that written by John Lawson. Like many early writers, Lawson was fascinated by the opossum's capacity to survive. If **a cat has nine lives**, this Creature surely has nineteen* (COCA). Характеризуя необыкновенную живучесть опоссума, автор использует гиперболизированное образное сравнение с кошкой, которой традиция приписывает девять жизней: у опоссума жизней оказывается девятнадцать.

Данная ФЕ используется для передачи особенностей диалога двух американских подростков: *Archie: What is the difference between a cat and a bullfrog? Lorenzo: Beats me. Archie: **The cat has nine lives, but the bullfrog croaks every night!*** («Boys Life») (COCA). Здесь ФЕ участвует в стилистической фигуре нарочитого алогизма, абсурда, когда в ответе на вопрос: «Чем отличается кошка от американской лягушки?» сопоставляются две заведомо несопоставимые характеристики: «Кошка имеет девять жизней, зато американская лягушка квакает каждую ночь», что создает юмористический эффект.

ФЕ с негативно-оценочной коннотацией *a fat cat* репрезентирует оценочный признак «богатство». Рассматриваемая единица может использоваться для отрицательной характеристики человека, как это видно из фрагмента текста интервью от 2009 года на телеканале «Fox News», где критикуется позиция президента США: *... I wonder why the president continues to take advice from **fat cats** – you know, the ones who have destroyed the economy. Let me see. Who do we have here? **Fat cats, fat cats** ... Valerie Jarrett, I don't know, she seems perfectly nice. But she is **a fat cat**. She's got – she was the chairman of the board of the Chicago Stock Exchange, so she must be like a Wall Street thief, I guess* (COCA).

В современном американском политическом дискурсе эта ФЕ развивает новую устойчивую ассоциативную семантику: «жирными котами» называют представителей крупного капитала, пытающихся влиять на государственную политику. Примечательно и то, что отсутствие категории рода в английском языке позволяет безболезненно отнести характеристику *a fat cat* применительно к женщине, Valerie Jarrett.

В интервью от 2012 г. в рамках предвыборных дебатов кандидатов в президенты США, Б. Обамы и М. Ромни, на телеканале «Fox News»: *GUTFELD: Obama is going to try to paint Romney as **a fat cat**, and Romney is going to say you are destroying the country, and Romney should be joking. He should be joking about what a villain he is for earning money. And then he should ask President Obama how he became a millionaire as a community organizer because he's never heard that before* (COCA) – оценочная фразеоломинация *a fat cat* используется для характеристики М. Ромни, конкурента Обамы в предвыборной гонке, которого Обама в своих выступлениях выставляет в роли богача – «жирного кота».

В отрывке из статьи Дж. Квинана «The Ex-Billionaire Next Door», 2004 г.: *Most Americans honestly believe they will one day be, if not rich, at least prosperous... As the old story goes, when an American sees **a fat cat** getting into a snazzy car, he dreams of the day he can own the vehicle* («Forbes») (COCA) фразеоломинация *a fat cat* вводится в дискурс для иронического обыгрывания понятия «американская мечта». Богач садится в шикарный автомобиль, а на тротуаре есть люди, наивно мечтающие о том, что и в их жизни наступит такой момент, когда и они сядут в шикарный лимузин, и называют богача «жирным котом».

ФЕ *to play cat and mouse* отражает оценочный признак «коварство». В отрывке из «Associated Press» за 1990 г. используется образная составляющая ФЕ *to play cat and mouse* с другим лексическим наполнением: *Mayweather said, «Nothing's been decided yet, but I'd be all for it». You can rock Joe Montana. You can sock Joe Montana. You can **chase him like a cat chases a mouse** and toss him around like a rag doll. But you don't give him the ball with any time left in a close game. The New Orleans Saints learned that lesson Monday night* (COCA). Трансформация ФЕ участвует в организации стилистического приема усиления на основе повтора ключевых элементов – *chase him like a cat chases a mouse*. Речь идет об описании игровой ситуации в американском футболе, в котором возможны грубые приемы и хитрые уловки, причем участники в процессе игры могут меняться ролями: то атаковать, то защищаться, то убежать от противника, то преследовать его; для изображения чего вполне подходит потенциал ФЕ *to play cat and mouse*.

Концепт «кошка» по праву занимает свое место среди культурно значимых концептов, оценочный потенциал которых активно эксплуатируется журналистами. Иногда публицисты преобразуют исходную ФЕ, например *to play cat and mouse*, для достижения экспрессивного эффекта.

В качестве вывода хотелось бы отметить, что концепт «кошка» занимает важное место во фразеологической системе английского языка. В качестве основного метода исследования данных единиц применяется метод когнитивного моделирования.

Объективированный во фразеологизмах концепт «кошка» реализует различные ментальные модели, которые, в свою очередь, способствуют отражению ряда оценочных признаков, которые являются атомарными элементами моделей.

Нужно отметить, что рассматриваемый концепт, воплощенный во ФЕ, встречающихся в словарных источниках, т.е. в языковых ФЕ, отражает как положительные, так и отрицательные оценочные признаки, иными словами, он амбивалентен.

Среди первых встречается такие признаки, как «хитрость», «настойчивость», «осторожность», «избирательность», «старость/опытность», «живучесть», «достоинство».

Ко вторым относятся следующие признаки: «коварство», «избирательность», «жадность», «нервозность», «вражда», «бессмысленность», «неосмотрительность», «неприязнь», «неопределенность».

Оценочный потенциал ФЕ на основе концепта «кошка» задействуется в массмедийных текстах. В публицистических текстах активно представлены речевые ФЕ, реализующие такие оценочные признаки, как «живучесть», «богатство», «коварство».

Сопоставление языковых и речевых признаков говорит о том, что большинство из них не представлены в массмедийном дискурсе, поскольку не задействуются их носители – ФЕ АЯ, что свидетельствует о значительном потенциале данного концепта, который, смеем надеяться, будет раскрыт в произведениях будущих авторов.

Список литературы

1. Fillmore Ch., Kay P., O'Connor K. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of let alone // *Language*. 1988. № 64. P. 501–538.
2. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // *Язык и наука конца 20 века*. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 239–320.
3. Радбиль Т.Б. Языковая аномалия как норма художественного дискурса // *Филологические науки*. 2006. № 6. С. 50–58.
4. Кошелев А.Д. О генезисе мышления и языка: Генезис понятий и пропозиций. Аристотель и Хомский о языке. Влияние культуры на язык. М.: Издательский дом «ЯСК», 2019. 264 с.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
6. Tomasello M. *Constructing a language. A language based theory of language acquisition*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003. 388 p.
7. Добровольский Д.О., Зализняк А.А. Оценка как источник деонтической модальности // *Критика и семиотика*. 2022. № 1. С. 52–72.
8. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: Учебн. пособие. Изд. 4-е, стереотип. М.: Флинта; Наука, 2016. 328 с.
9. Радбиль Т.Б. Язык и мир: парадоксы взаимоотношения. М.: Издательский дом «ЯСК», 2017. 592 с.
10. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.
11. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2005. 376 с.
12. Lakoff G., Johnsen M. *Metaphors we live by*. London: The University of Chicago Press, 2003. 193 p.
13. Радбиль Т.Б. О термине и понятии «идеологема» // *Человек и его язык: антропологический аспект исследования: Сб. науч. трудов*. Н. Новгород: НГПУ, 1996. С. 11–28.
14. The Wordsworth dictionary of proverbs / G.L. Apperson [et al.], Wordsworth editions Ltd. Hertford-London, 2006. 656 p. (WDP)
15. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.byu.edu/coca> (COCA)
16. Speakers J. *The Oxford dictionary of proverbs*, 5th edition [Text]. Oxford: Oxford University press, 2008. 388 p. (ODP)

Источники языкового материала

AXIOLOGICAL POTENTIAL OF THE CONCEPT «CAT» IN ENGLISH IDIOMS

A.I. Lyzlov

The given article touches upon English phraseological units objectifying the concept “cat”. The phraseological units under description, being the object of the work, are characterized by the of evaluative component of their meanings. The purpose of the article is the study of the axiological potential built in the concept “cat”, which is a relevant element of the meaning of the concept under consideration being both a linguistic phenomenon and the element of speech. The speech representation of the given concept is made on the basis of the analysis of publicist and fiction pieces. The method of cognitive modeling is used in the paper as the method of study the given units as elements of the language. English phraseological units embody different mental models, which reflect the evaluative character of the studied concept. In this case the studied models serve as the basis of objectification of different evaluative features, both positive and negative. Phraseological units as elements of speech are studied using corps analysis.

Keywords: English idioms, evaluation, concept, model, evaluative feature.

References

1. Fillmore Ch., Kay P., O'Connor K. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of let alone // *Language*. 1988. № 64. P. 501–538.
2. Demyankov V.Z. Dominant linguistic theories at the end of the XX century // *Language and Science of the late 20th century*. M.: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 1995. P. 239–320.
3. Radbil T.B. Linguistic anomaly as a norm of artistic discourse // *Philological sciences*. 2006. № 6. P. 50–58.
4. Koshelev A.D. On the genesis of thinking and language: The genesis of concepts and propositions. Aristotle and Chomsky on language. The influence of culture on language. M.: Publishing house «YaSK», 2019. 264 p.
5. Arutyunova N.D. Language and the human world. M.: Languages of Russian culture, 1999. 896 p.
6. Tomasello M. Constructing a language. A language based theory of language acquisition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003. 388 p.
7. Dobrovolsky D.O., Zaliznyak A.A. Evaluation as a source of deontic modality // *Criticism and semiotics*. 2022. № 1. P. 52–72.
8. Radbil T.B. Fundamentals of the study of language mentality: Educational manual. Ed. 4th, stereotype. M.: Flinta; Science, 2016. 328 p.
9. Radbil T.B. Language and the world: paradoxes of mutual reflection. M.: Publishing house «YaSK», 2017. 592 p.
10. Kagan M.S. Philosophical theory of value. St. Petersburg: LLP TC «Petropolis», 1997. 205 p.
11. Zherebilo T.V. Dictionary of linguistic terms. Ed. 4th, ed. and add. Nazran: Pilgrim LLC, 2005. 376 p.
12. Lakoff G., Johnsen M. Metaphors we live by. London: The University of Chicago Press, 2003. 193 p.
13. Radbil T.B. About the term and the concept of «ideologeme» // *Man and his language: anthropological aspect of research: Collection of scientific works*. N. Novgorod: NGPU, 1996. P. 11–28.
14. The Wordsworth dictionary of proverbs / G.L. Apperson [et al.], Wordsworth editions Ltd. Hertford-London, 2006. 656 p. (WDP)
15. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. Access mode: <https://corpus.byu.edu/coca> (COCA)
16. Speakers J. The Oxford dictionary of proverbs, 5th edition [Text]. Oxford: Oxford University press, 2008. 388 p. (ODP)